Глеб Иванович Успенский

«Свои средствия»

Глеб Иванович Успенский
«Свои средствия»
Серия «Бог грехам терпит», книга 4

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665315

Аннотация

«…Вот уж больше недели, как жаркий воздух последних дней нынешнего деревенского лета отравлен запахом гари: где-то, как пишут в местном листке, горят торфяные болота, горят леса; сизый дым по временам достигает белизны и густоты тумана, застилает все кругом на далекое пространство и даже затрудняет дыхание… Пожары лесные – дело весьма обыкновенное на Руси, а особенно в наших северных местах, где, несмотря на все усилия господ помещиков, сельских обществ и промышленников истребить всякую растительность, по возможности в самый кратчайший срок, мать-природа не совсем еще вышла из терпения и продолжает одевать зелеными кустиками и жиденькими березками, осинками и ольхой холмики, болота и берега болотных речек. …»

Глеб Иванович Успенский
«Свои средствия»

…Вот уж больше недели, как жаркий воздух последних дней нынешнего деревенского лета отравлен запахом гари: где-то, как пишут в местном листке, горят торфяные болота, горят леса; сизый дым по временам достигает белизны и густоты тумана, застилает все кругом на далекое пространство и даже затрудняет дыхание… Пожары лесные – дело весьма обыкновенное на Руси, а особенно в наших северных местах, где, несмотря на все усилия господ помещиков, сельских обществ и промышленников истребить всякую растительность, по возможности в самый кратчайший срок, мать-природа не совсем еще вышла из терпения и продолжает одевать зелеными кустиками и жиденькими березками, осинками и ольхой холмики, болота и берега болотных речек. Горят леса тихо, молчаливо – горят, точно дело делают, как-то задумавшись; в тихие вечера иное дерево горит как свеча; трещит и коробится береста, вспыхивают и свертываются зеленые листья, и только по временам треснет и, точно зарница, вспыхнет над темным лесом смолистый газ раскаленной огнем сосны… А огонь, точно исполняя какую-то обязанность и не торопясь, опустошив десятин сто казенного, или господского, или крестьянского леса и дойдя до полянки, где уж нет пищи, скромно принимается жевать высушенную жаром и зно-

ем траву, жует ее, точно скромная, кроткая овца, по вершочку, по травинке – жует день, два, шаг за шагом перебираясь через канавки, обходя болотца, «где посуше», и добирается до нового и свежего леса, до новой березки, пуская от себя в разные стороны таких же кротких огненных овечек… И вот бежит огонь по березке, копошится внутри бузины или ольхового куста – и, глядишь, через день, через два тлеет в горячих угольях другая сотня десятин. По ночам горящий лес – точно бальная зала или иллюминованный по случаю какого-нибудь торжества огромный парк: везде огни, звезды, бенгальские огни (сосна вспыхнула), а между ними обгорелые или еще горящие кусты, точно группы гостей, танцующих, толпящихся вокруг столов за картами, за едой. Днем, разумеется, все это исчезает, и остается один только удушливый чад и гарь.

Часто видал я такие пожары в наших местах, и никогда мне не приходилось видеть, чтобы в огне или около огня присутствовала бы какая-нибудь человеческая фигура, которая была бы обеспокоена этим пожаром, чтоб она хлопотала о сохранении государственного или частного имущества. По всей вероятности, где-нибудь и кто-нибудь непременно беспокоится об этой гибели леса, потому что ведь кому-нибудь лесной пожар непременно наносит убыток; но я лично, повторяю, не видал беспокоящихся или принимающих какие-нибудь меры ни чиновников, ни мужиков. Выгорит лес и перестанет – вот, мне кажется, общее мнение относитель-

но как самых пожаров, так и средств к их прекращению. Но лично мое, напуганное явлениями русской жизни, воображение не дает мне возможности относиться к этому дыму и чаду, ежедневно нагоняемому ветром в нашу сторону, в такой же степени невнимательно и покойно, как относятся к этому все, кого я только в деревне вижу. Не потому мое напуганное воображение не может бездействовать при виде явления, для всех местных жителей совершенно обыкновенного, чтоб я жалел этот горящий лес или жалел бы его хозяина, будь то государство, или крестьянское общество, или господин помещик, – вовсе нет; в смысле сожаления о гибели имущества я ничуть от местных обывателей и моих соседей не отличаюсь: «мне какое дело» или «на то есть начальство», – говорю я. Да, наконец, что же я могу сделать, если б я и жалел? Погорит и перестанет – вот все, что я могу по совести сказать, глядя на великолепное зрелище лесного пожара, и затем «пройти мимо». Если же мое напуганное воображение не пускает меня «уйти» от этого обыкновеннейшего деревенского события, то причины этого совсем иные. Дело в том, что недели три тому назад мне пришлось самому быть в лесу с одним моим приятелем, и притом в той самой стороне, откуда вот уж давно валит дым и гарь и где, очевидно, большой пожар. Были мы с приятелем у другого общего нашего приятеля в гостях и после завтрака взяли ружья и пошли пройтись по лесу; часа два мы гуляли, наслаждаясь погодой, воздухом и невозмутимою тишиной леса; разумеет-

ся, выстрелить нам не пришлось, потому что лето ныне было очень сухое, ягод не уродилось, а стало быть, и птице незачем быть в пустом месте. Птица улетела туда, где есть ягоды – брусника, смородина и т. д. Шли, шли мы таким образом и пришли к крестьянской меже, а за этою межой начинался уж крестьянский, значительно вырубленный, лес. И здесь нам представилось такое зрелище: на большой, чисто и гладко выкошенной поляне протянулся огромный, сажен в пятьдесят, стог сена, а саженях в трех от этого стога горел костер из сухих сучьев и валежника; костер этот был, повидимому, только что зажжен, потому что огонь копошился еще только в глубине кучи хвороста. Но что поразило нас и заставило задуматься, так это, во-первых, то обстоятельство, что около костра никого не было, и, во-вторых, ясно видная дорожка кое-как набросанного сена шла от костра по направлению к стогу. Ни скотины вблизи, ни пастуха, которому понадобился бы этот костер, не было; да кому и зачем нужен был костер среди белого жаркого дня? Папиросу закурить можно спичкой. А дорожка-то от костра к стогу?.. И кругом мертвая тишина…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.